

■ ■ ■ Культурная эволюция как коммуникативная модель конвергентного знания

Индрикова А.А.

Московский Государственный Лингвистический Университет, Москва, Российская Федерация.

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению тезауруса кумулятивной культурной эволюции как коммуникативной модели научной конвергенции, обеспечивающей интеграцию естественно-научного и гуманитарного знания в условиях современного технологического перехода. Проблема, обсуждаемая в статье, заключается в отсутствии универсальных понятийных инструментов, обеспечивающих согласование дисциплинарных языков и выработку общего смыслового поля для междисциплинарных коммуникаций. Методологическую основу работы составляют эволюционный конструктивизм, позволяющий трактовать развитие знания как процесс активного смыслопорождения, и конструктивный реализм В.С. Степина, подчеркивающий необходимость соотнесения когнитивных конструкций с объективными структурами реальности. В результате показано, что тезаурус кумулятивной культурной эволюции формирует онтологический фокус научной коммуникации, выступая в качестве когнитивной карты междисциплинарных связей, инструмента интеграции гуманитарных и естественных наук. Особое значение уделяется концептам ноосферы и восходящей эволюции, которые задают мировоззренческое основание для согласования научных дискурсов. Сделан вывод о высокой эффективности тезауруса в качестве модели научной конвергенции и перспективах его применения в социологии коммуникации, в цифровой гуманитаристике и в разработке коммуникативной стратегии будущего России.

Ключевые слова: тезаурус, коммуникативная модель, научная конвергенция, культурная эволюция, социология коммуникации

Для цитирования: Индрикова А.А. Культурная эволюция как коммуникативная модель конвергентного знания // Коммуникология. 2025. Том 13. № 3. С. 142-154. DOI 10.21453/2311-3065-2025-13-3-142-154.

Сведения об авторе: Индрикова Анастасия Александровна – кандидат культурологии, доцент, доцент кафедры мировой культуры Института гуманитарных и прикладных наук Московского Государственного Лингвистического Университета (ИГПН МГЛУ). ORCID: 0000-0002-3457-2862. E-mail: anastasia.indrikova@yandex.ru. Адрес: 119034, Россия, г. Москва, ул. Остоженка, д. 38 стр.1.

Статья поступила в редакцию: 11.08.2025. *Принята к печати:* 20.09.2025.

Конфликт интересов: отсутствует.

Введение. Современное развитие науки характеризуется стремлением к междисциплинарности и интеграции разнородных областей знания. Трансдисциплинарность признается одной из ключевых эпистемических характеристик современного научного знания [Погорский 2014]. Ученые разных направлений пытаются осмыслить тектонические масштабы слияния социогуманитарного знания и техносферы и сформулировать возникающие в этой связи методологические задачи [Gontier, Bradie 2021; Marten 2001; Masan 1995; May 2009; Olssen 1995; Wagner et al. 2015]. «Необходима принципиальная, революционная перестройка всего технологического базиса в неразрывной связи его научной, производственной, социально-политической и культурной составляющих» [Ковальчук и др. 2013: 5].

Конвергенция наук – от естественных до гуманитарных – становится не только стратегическим ориентиром, но и необходимым условием адекватного ответа на вызовы XXI века: глобальные экологические трансформации, технологические революции, кризисы идентичности и цивилизационные разломы. В этой ситуации особую значимость приобретает разработка коммуникативных моделей, способных не только обеспечивать эффективный обмен знаниями между различными научными сообществами, но и формировать метауровень понятийной интеграции. Одной из таких моделей может выступать тезаурус кумулятивной культурной эволюции, основанный на концептах ноосферы и восходящей эволюции.

Тезаурус, в отличие от энциклопедии или классификатора, не только фиксирует знания, но и организует их в систему смысловых координат, позволяя отслеживать динамику научных категорий и открывать новые смысловые пересечения. В контексте кумулятивной культурной эволюции тезаурус становится инструментом гуманитарной экспертизы, сборки и трансфера гуманитарного и естественно-научного знания, переводя идеи биосферной ответственности, антропотехногенеза и когнитивных трансформаций в универсальный понятийный язык. Такая организация позволяет выстроить модель коммуникации, где ученые различных областей науки находят точки корреляции в рамках общего понятийного «каркаса» тезауруса. Через эти точки неслучайной конвергенции проходят линии ноосферной коммуникации, необходимого для выстраивания коммуникативных траекторий разумного взаимодействия техно- и биосфер в экспоненциально и хаотично разрастающемся пространстве конвергентного знания.

Социальная актуальность тезауруса кумулятивной культурной эволюции связана с необходимостью выработки нового типа мировоззренческих и образовательных стратегий, способных преодолеть фрагментарность современного знания. Концепт ноосферы (В.И. Вернадский) подчеркивает коллективное измерение человеческого разума и его способность становиться фактором технологического развития планетарного масштаба [Вернадский]. М.В. Ковальчук обосновывает необходимость современной науки в новых природоподобных технологиях [Ковальчук и др. 2013], для разработки которых требуется и «природоподобная» философия, и соответствующая ее основаниям методология, и тезаурус. Сама

логика научной конвергенции требует артикуляции нового технологического уклада, основанного на ноосферном – разумном – природоподобии.

Концепт восходящей эволюции, апеллирующий к идеям русского космизма, соотносится с актуальной категорией современной науки – кумулятивной культурной эволюцией (А.А. Пелипенко) через общее понимание культуры как процесса усложнения, расширения и возрастания уровней и целей социальной организации в процессе антропокультурогенеза [Пелипенко 2023]. В совокупности эти категории формируют системообразующую концептуальную основу для новой коммуникативной модели науки, где конвергентное знание предстает не как сумма изолированных фактов, а как система эволюционно-направленных смыслов.

Таким образом, актуальность тезауруса кумулятивной культурной эволюции как коммуникативной модели научной конвергенции определяется:

- потребностью в интеграции естественно-научного и гуманитарного знания;
- необходимостью формирования новых понятийных и образовательных стратегий в условиях цивилизационных вызовов;
- перспективой ноосферной и эволюционной ориентации науки, обеспечивающей развитие междисциплинарных коммуникаций на качественно новом – уровне.

Отсюда задачей становится исследование коммуникативного потенциала тезауруса кумулятивной культурной эволюции как коммуникативного инструмента метанаучной рефлексии, позволяющий выявлять точки пересечения когнитивных, культурных и технологических процессов. Такой подход создает предпосылки для формирования единой коммуникативной платформы, объединяющей исследования в области когнитивной лингвистики, нейронаук, антропологии и культурологии. Более того, тезаурус позволяет моделировать не только коммуникативные взаимодействия внутри научного сообщества, но и их социальные последствия — от трансформации образовательных практик до коммуникативных стратегий будущего страны.

Степень научной разработанности проблемы. Вопросы коммуникативных моделей в науке активно разрабатываются в разных областях знания — от лингвистики и когнитивистики до социологии науки и информационных технологий. Значительное внимание уделяется тезаурусам как инструментам организации и трансляции знания. Традиционно тезаурусы рассматривались в контексте информационно-поисковых систем и терминологических баз. Так, работы Ю.Д. Апресяна показали роль словарей-тезаурусов в создании систематизированных семантических моделей языка [Апресян и др. 2006]. Подобный подход ориентирован на точность передачи понятийных структур и создание универсальных средств межъязыковой и междисциплинарной коммуникации. Одновременно с пониманием систематизирующего значения тезауруса подчеркивается его концептуальность: «Словарь всегда концептуален, даже если его концепция и не декларирована составителями» [Апресян и др. 1997].

В коммуникативистике тезаурусы анализируются как средства оптимизации профессиональных и научных коммуникаций. Исследования Т.А. ван Дейка [Dijk 2014] раскрывают значимость когнитивных структур для понимания дискурса и демонстрируют, что тезаурусы могут рассматриваться как инструмент согласования когнитивных карт участников коммуникации.

Попытки осмысления тезаурусов в контексте научной конвергенции предприняты в междисциплинарных исследованиях. Так, Клейн рассматривает тезаурус как инструмент интеграции научных дискурсов, позволяющий выстраивать мосты между различными дисциплинарными языками [Klein 1990]. В более поздних исследованиях, посвященных глобальной конвергенции науки [Wagner et al. 2015] подчеркивается необходимость создания универсальных коммуникативных моделей для интеграции знания на мировом уровне.

Вместе с тем, специализированных тезаурусов, направленных именно на интеграцию естественно-научного и гуманитарного знания в ключе кумулятивной культурной эволюции, в научной литературе практически нет. Существующие разработки носят либо технический характер (терминологические базы в биологии, медицине, информатике), либо ориентированы на отдельные гуманитарные сферы (например, культурология или лингвистика).

Эффективность тезауруса как коммуникативной модели научной конвергенции заключается в его способности:

- 1) фиксировать и систематизировать понятийные ресурсы разных дисциплин;
- 2) выявлять междисциплинарные пересечения и «точки роста» новых научных направлений;
- 3) обеспечивать когнитивную совместимость научных языков.

Тезаурус кумулятивной культурной эволюции в данном контексте может быть рассмотрен как уникальная коммуникативная модель, поскольку он ориентирован на интеграцию ключевых концептов (ноосфера, восходящая эволюция), обладающих высоким уровнем универсальности и способностью объединять исследовательские подходы. Его эффективность определяется тем, что он не просто структурирует терминологию, но и задает мировоззренческий каркас научной коммуникации, формируя когнитивное поле для совместного решения глобальных проблем.

Таким образом, изучение научной разработанности проблемы указывает на высокий коммуникативный потенциал тезауруса кумулятивной культурной эволюции, что определяет необходимость его целенаправленного теоретического исследования, практической разработки и апробации.

Методология исследования

Исследование научной конвергенции через тезаурус сегодня видится особенно востребованным по трём ключевым причинам, которые напрямую связаны с трансформацией научного знания в условиях цифровизации и трансдисциплинарности.

1. *Рост объёма и сложности знаний.* Современная наука генерирует колоссальные объёмы данных, включая разные по содержанию тексты, медиа и статистические массивы. Без систематизированной терминологической карты — а тезаурус именно её и обеспечивает — становится невозможно эффективно интегрировать данные из разных дисциплин. Тезаурус структурирует понятия, фиксирует их иерархии и смысловые связи, что позволяет исследователям из разных областей «говорить на одном языке» и снижает риск семантических разрывов при междисциплинарном обмене.

2. *Конвергенция социального и технологического знания.* Тезаурус играет роль мета-интерфейса между социальными и техническими науками: в социальных науках он помогает формализовать сложные культурные и поведенческие концепты, делая их доступными для количественного анализа, в технических — превращает абстрактные инженерные или вычислительные категории в элементы, которые могут быть интерпретированы через призму социального контекста. Таким образом, тезаурус становится механизмом «перевода» между гуманитарным смысловым аппаратом и машинно-ориентированными системами, включая ИИ и большие языковые модели.

3. *Концептуальная векторизация нейросетей и создание научно- и культурно верифицированной онтологии цифровой гуманитаристики.* В цифровой гуманитаристике как обширно развивающейся области трансдисциплинарного знания тезаурус служит глубинным семантическим «каркасом» с определенной заложенной в его системное ядро онтологическими концептами, содержащими культурные коды, которые могут использоваться в алгоритмах интерпретации запросов пользователей нейросетей. Тезаурус, таким образом, осуществляет своего рода концептуальную векторизацию текстов и формирует ответы на основе заложенной в ее системе категорий картины мира. Тезаурус может использоваться для концептуального анализа корпусных словарей, задавать концептуальную рамку для тематического моделирования, и учитываться как стратегия векторизации текстов; позволяет связывать исторические и современные источники по смысловым траекториям, а не только по ключевым словам; поддерживает интерпретируемость результатов ИИ, так как машинные алгоритмы могут объясняться через понятия, зафиксированные в тезаурусе. В итоге цифровая гуманитаристика получает не просто инструмент поиска или классификации, а онтологическую инфраструктуру, способную отражать эволюцию культурных, политических и научных концептов.

Методологической основой исследования тезауруса кумулятивной культурной эволюции как коммуникативной модели научной конвергенции выступает сочетание подходов эволюционного конструктивизма и конструктивного реализма. Такой выбор обусловлен необходимостью учитывать одновременно динамику становления научного знания и его культурно-онтологическую укорененность, что особенно значимо в условиях междисциплинарной интеграции.

Эволюционный конструктивизм базируется на идее о том, что познание и культура развиваются как процессы активного конструирования смыслов, включен-

ных в эволюционные механизмы усложнения и самосохранения. В отличие от классических теорий познания, рассматривающих знание как отражение внешнего мира, эволюционный конструктивизм подчеркивает, что когнитивные системы — от индивидуального сознания до коллективных культурных структур — не пассивно воспринимают информацию, а формируют собственные модели действительности в ответ на вызовы среды. В контексте кумулятивной культурной эволюции этот подход позволяет рассматривать тезаурус не как статичное хранилище терминов, а как динамическую систему, эволюционирующую вместе с научным знанием, социальными практиками и технологиями.

Теоретико-методологическая парадигма конструктивного реализма [Степин и др. 2018], подчеркивает двойственную природу научного знания: оно, с одной стороны, конструируется исследовательскими сообществами в рамках их когнитивных и культурных практик, а с другой — ориентировано на выявление устойчивых структур объективной реальности. Такой подход позволяет избежать как редукции знания к социокультурным конструктам, так и представления науки как чисто объективного отражения мира. В исследовании тезауруса кумулятивной культурной эволюции конструктивный реализм обеспечивает методологический баланс: понятийные структуры тезауруса трактуются как продукты культурной и научной деятельности, но одновременно они соотносятся с реальными процессами эволюции природы, общества и технологий.

Совмещение эволюционного конструктивизма и конструктивного реализма позволяет выстроить методологическую рамку, где тезаурус понимается как коммуникативная модель, отражающая динамику научной конвергенции и обеспечивающая ее онтологическую рамку. Эволюционный конструктивизм задает акцент на изменчивости и когнитивной активности науки, а конструктивный реализм обеспечивает нормативное основание для оценки адекватности понятийных моделей в отношении реальности. Такая комбинация делает возможным создание тезауруса, способного быть не только инструментом междисциплинарного перевода, но и механизмом выработки целостной картины мира.

Таким образом, методология исследования позволяет рассматривать тезаурус кумулятивной культурной эволюции как живую, развивающуюся систему смыслов, которая служит одновременно когнитивным инструментом, коммуникативной платформой и мировоззренческим каркасом научной конвергенции.

Результаты исследования

Как показывает накопленный человечеством опыт, научная мысль второй половины 20 века преобразовывала планету стихийно, неравномерно, без учета возможных последствий, таких как ресурсное истощение планеты и энергетический дисбаланс. Н.Н. Моисеев в конце XX века неслучайно приходит к созданию эколого-политологической парадигмы науки, в которой разумное социальное управление – ноосфера – становится центральной категорией и условием выхода из системного кризиса цивилизации [Моисеев 2015]. Условием и пер-

вым шагом к преодолению системного цивилизационного кризиса поэтому представляется коммуникативная «перезагрузка» современной науки в логике ноо-антропогенеза, в новой артикуляции идей ноосферы, приведение к общему знаменателю (через общий тезаурус-словарь) достижений культуры и техносферы.

В изучении коммуникации сегодня одной из приоритетных задач является обеспечение инструментов преобразования текстов и обработки данных нейросетей технологиями глубокого качественного анализа смыслов.

Тезаурус как методология научной конвергенции – это не только способ организации знаний, но и средство создания общего семантического пространства, где социальное и технологическое знание могут быть интегрированы. Для цифровой гуманитаристики это означает переход от «анализаторов текста» к «интерпретаторам смыслов», что напрямую повышает ценность таких исследований в эпоху ИИ.

Особая значимость тезауруса восходящей эволюции состоит в возможности его применения в качестве гуманитарной экспертизы текстовой деятельности при анализе текстовых данных, особенно медиапотоков, а также в работе ИИ и нейросетей. Гуманитарная экспертиза состоит в предоставлении инструмента глубинного смыслового анализа и интерпретации концептуальной онтологии текстовой семантики и, отсюда – понимание направления и характера текстовой деятельности по отношению к ноосфере как высшей цели разумной человеческой деятельности. Именно такую деятельность директор Курчатковского института М.В. Ковальчук называет «природоподобной», т.е. не нарушающей законы природы, соответствующей идее разумной научной мысли человека. Тезаурус структурирует ключевые семантические понятия, отображающие прогрессивные, эволюционные тенденции в человеческом познании и культуре.

Векторизация медиатекстов, основанная на таком тезаурусе, позволяет интерпретировать не только статистические данные, но и смысловую структуру текста, выявлять его корреляцию с философскими категориями эволюции знания, что улучшает интерпретируемость и помещает качество семантического анализа на новый уровень, а также позволяет моделям ИИ учитывать динамику смысловых изменений во времени.

Векторизация текста представляет собой метод преобразования слов, предложений и документов в численные векторы, используемые для анализа и обработки текстовых данных. В современных NLP-платформах, таких как spaCy (свободно распространяемая библиотека на Python с обширным функционалом для обработки естественного языка) векторизация реализуется через встроенные методы: построение эмбедингов, частотные модели (TF-IDF), модели на основе контекста (Word2Vec, FastText, transformer эмбединги). Это позволяет эффективно решать задачи кластеризации, классификации, семантического поиска и тематического анализа. Векторизация обеспечивает математическую основу для количественного представления смысловых и синтаксических характеристик текста, облегчая их анализ с применением методов машинного обучения.

В контексте цифровых гуманитарных наук и научной конвергенции технических и гуманитарных дисциплин применение тезауруса восходящей эволюции способствует интеграции качественных категорий (концептов) с количественными методами анализа. Он позволяет объединить философские подходы к эволюции знания (например, эволюционную эпистемологию) с цифровыми инструментами обработки текста, создавая платформу для междисциплинарных исследований, в которой смысл и структурное развитие понятий учитываются наравне с вычислительными метриками.

Дальнейшая разработка коммуникативных моделей тезауруса открывает новые направления для применения в социологии коммуникации, особенно с позиций конструктивистской эволюционной эпистемологии. Здесь антропокосмизм выступает как метафизико-культурная рамка, позволяющая трактовать развитие научных коммуникаций и знания в терминах «антропно-космистского» синтеза. В свете конструктивистской эволюционной эпистемологии это позволяет рассмотреть знание как конструктивно-эмергентное явление, которое развивается через культурные, технологические и символические взаимодействия с целью умного преобразования социальной, технологической и природной среды.

Обсуждение

Современная социология коммуникации сталкивается с ситуацией кризиса понятийного аппарата. Фрагментация медиасреды, ускоряющаяся цифровизация и размывание границ между научным, политическим и массовым дискурсами привели к тому, что классические модели коммуникации – линейные, интеракционные, системные – оказываются недостаточными для анализа динамики смыслопроизводства в условиях глобальных трансформаций. В этом контексте тезаурус кумулятивной культурной эволюции открывает принципиально новые методологические горизонты.

Прежде всего, идея восходящей эволюции как объяснительная модель кумулятивной культурной эволюции позволяет интерпретировать коммуникацию как процесс поступательного усложнения когнитивных структур общества. В этом ракурсе социальная коммуникация предстает механизмом эволюционного роста культурных смыслов, обеспечивающим переход от локальных и сегментарных форм знания к глобальным и интегративным. Для социологии коммуникации это означает возможность перейти от анализа поверхностных медиапрактик к выявлению глубинных когнитивных и эволюционных оснований современного дискурса.

Дальнейшая разработка коммуникативных моделей тезауруса отвечает актуальным вызовам социологии коммуникации – кризису доверия, росту информационного шума, поляризации общественного мнения. Конструктивистская эволюционная эпистемология позволяет рассматривать коммуникацию как процесс активного построения смыслов, где каждый акт взаимодействия определенным образом модифицирует когнитивные карты участников. Тезаурус, интегрированный в когнитивные карты медиа платформ и платформ ИИ в этом случае высту-

пает инструментом стабилизации и согласования смыслов, своего рода «семантическим навигатором», позволяющим удерживать коммуникацию в поле восходящей эволюции, а не энтропийной деградации.

Наиболее перспективными для социологии коммуникации представляются следующие модели тезауруса кумулятивной эволюции:

– *Модель когнитивной конвергенции* – направленная на согласование понятийных систем различных социальных групп и дисциплинарных сообществ, способная снизить риск конфликтов интерпретаций.

– *Модель ноосферной коммуникации* – ориентированная на выстраивание каналов взаимодействия, где ключевым критерием является не эффективность манипуляции, а степень включенности коммуникации в глобальные процессы устойчивого развития и биосферной ответственности. Многое для концептуализации такой модели коммуникации сделал Ю.П. Буданцев, обосновавший новое направление коммуникологии – ноокоммуникологию [Буданцев 1995], активно разрабатываемой сегодня в категориях экологии медиа- и ноосферного пространства [Шарков и др. 2023; Шарков, Силкин 2023]. Нарботанный категориальный аппарат ноокоммуникологии вместе с эколого-политологической парадигмой универсального эволюционизма Н.Н. Моисеева [Моисеев] и философскими категориями русского космизма могут составить концептуальное ядро тезауруса.

Современная социология коммуникации нуждается в тезаурусе кумулятивной культурной эволюции именно потому, что без него она рискует остаться в плену аналитики поверхностных эффектов — лайков, репостов, алгоритмических трендов — и утратить способность видеть эволюционные направления развития общества. Тезаурус задает «долгосрочную рамку» анализа: он позволяет выявлять не только то, как люди коммуницируют здесь и сейчас, но и определять каким образом их коммуникация формирует горизонты будущего. Современные ученые коммуникативисты, культурологи и представители конвергентных областей знания (М.В. Ковальчук, Ф.И. Шарков, В.В. Силкин, А.А. Индриков, Л.А. Поелуева, А.А. Индрикова (Беляцкая) и др.) все чаще обращаются к исследованию актуальных коммуникативных стратегий будущего России, у которой есть фундаментальная научная парадигма, ориентированная на стратегию соотнесения технологического будущего человечества с природоподобным экологичным биосферным и социальным (ноосферным) развитием [Ковальчук и др. 2013; Силкин и др. 2023; Шарков и др. 2023; 2025; Индриков и др. 2019; 2023; Поелуева 2024; Беляцкая 2016].

Выводы. Таким образом, перспективы методологии в социологии коммуникации непосредственно связаны с разработкой коммуникативных моделей тезауруса кумулятивной культурной эволюции. Именно эта понятийная и методологическая основа тезаурусного подхода с социально-конструктивным ноокоммуникологическим содержанием способна придать дисциплине новый импульс в эпоху, когда исследования коммуникации как фактора социальной эволюции выдвинулись на передний край науки.

Источники

- Апресян В.Ю., Апресян Ю.Д., Бабаева Е.Э., Богуславская О.Ю., Иомдин Б.Л., Крылова Т.В., Левонтина И.Б., Санников А.В., Урысон Е.В.; отв. ред. Апресян Ю.Д. (2006). Языковая картина мира и системная лексикография. Москва: Языки славянских культур.
- Апресян Р.Г., Артемьева О.В., Максимов Л.В. (1997). Проблемы этики. О систематизации этического знания // Философские науки. № 1 [эл. ресурс]: https://iphras.ru/uplfile/ethics/biblio/Apressyan/problemu_eth.html (дата обращения: 4.08.2025).
- Беляцкая А.А. (2016). Антропокосмизм: универсальный методологический принцип // Русский универсум в условиях глобализации: Сб. статей участников Всерос. науч.-практ. конф. (Арзамас, 26–28 октября 2016 г.) / Науч. ред. Е.В. Валеева; отв. ред. С.В. Напалков. Арзамас: Интерконтакт. С. 434-437. EDN: XQMZAN.
- Буданцев Ю.П. (1995). Очерки ноокоммуникологии (массовая коммуникация в ноосфере). Москва: Международный независимый эколого-политологический университет.
- Вернадский В.И. (2013). Биосфера и ноосфера. Москва: Айрис-пресс.
- Индриков А.А., Поелуева Л.А., Индрикова А.А. (2019). Монументализм: фактор «больших идей» в самоорганизации сетевого пространства // Аудиовизуальные медиа в условиях трансформации социокультурной среды: материалы междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 05 апреля 2019 г.) / Под ред. В.Г. Булацкого. Минск: БГУ. С. 41-45. EDN: KEGCJM.
- Индриков А.А., Поелуева Л.А., Индрикова А.А. (2023). Метаязык «восходящей эволюции»: рефлексия над монументальными основаниями культуры // Знание. Понимание. Умение. № 1. С. 146-159. DOI: 10.17805/zpu.2023.1.10. EDN: SIWSIB.
- Ковальчук М.В., Нарайкин О.С., Яцишина Е.Б. (2013). Конвергенция наук и технологий – новый этап научно-технического развития // Вопросы философии. № 3. С. 3-11.
- Моисеев Н.Н. (2015). Экологический и нравственный императивы для перестройки системы образования и воспитания в современной России // Вестник экологического образования в России. Т. 3. № 77. С. 13-15. EDN: UXWORD.
- Пелипенко А.А. (2023). Концепции эволюции и развития в смыслогенетической теории культуры // Культура культуры. № 1. EDN: YQUBVO.
- Погорский Э.К. (2014). Особенности цифровых гуманитарных наук // Знание. Понимание. Умение. №5. EDN: TGFCNJ [эл. ресурс]: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2014/5/Pogorskiy_Digital-Humanities/ (дата обращения: 10.07.2023).
- Поелуева Л.А. (2024). Русская культура в цивилизационной рамке: как сохранить себя в цифровом мире? // Цифровое общество: социологическое измерение настоящего и будущего: сб. материалов конф. (Москва, 02–03 ноября 2023 г.). Москва: Российское общество социологов. С. 325-328. EDN: LPEKKC.
- Поелуева Л.А., Индриков А.А., Беляцкая А.А. (2016). Антропокосмизм-монументализм-сетевой гуманизм: коммуникативная стратегия информационно-технологического будущего России // Коммуникология. Т. 4. № 2. С. 97-110. EDN: WNDMZT.
- Силкин В.В., Шарков Ф.И., Киреева О.Ф. (2023). Инвестиции в человеческий капитал: интеллектуальные, организационные и физические ресурсы // Коммуникология. Т. 11. № 3. С. 123-134. DOI: 10.21453/2311-3065-2023-11-3-123-134. EDN: IFBYTG.
- Степин В.С., Смирнова Н.М., Синеокая Ю.В. (2018). Существуют ли методологический изоморфизм естественнонаучного и социально-гуманитарного знания? // Философский журнал. Т. 11. № 3. С. 150-165. DOI: 10.21146/2072-0726-2018-11-3-150-165. EDN: YAEVHF.
- Шарков Ф.И., Кириллина Н.В., Киреева О.Ф. (2023). Трансформация политического медиапространства в рамках ноосферной парадигмы (к 160-летию В. Вернадского) // Полис. Политические исследования. № 4. С. 182-191. DOI: 10.17976/jpps/2023.04.13. EDN: VYLVSZ.

Шарков Ф.И., Потапчук В.А., Голушко И.И. (2025). Инновации медиаиндустрии: новые медиа и искусственный интеллект // Коммуникология. Т. 13. № 1. С. 13-24. DOI: 10.21453/2311-3065-2025-13-1-13-24. EDN: UZIKIE.

Шарков Ф.И., Силкин В.В. (2023). Трансформация экологии человека, медиа- и ноосферного пространства // Социальная коммуникация в современном российском обществе: сб. докл. Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 20 октября 2022 г.) / Отв. ред. В.А. Мансуров, Т.З. Адамьянц; ред. Е.Ю. Иванова, П.С. Юрьев. Москва: Российское общество социологов. С. 64-72. EDN: JGJGTQ.

Dijk, van T.A. (2014). *Discourse and Knowledge: A Sociocognitive Approach*. Cambridge: Cambridge University Press.

Gontier N., Bradie M. (2021). Evolutionary Epistemology: Two Research Avenues, Three Schools, and A Single and Shared Agenda. *Journal for General Philosophy of Science. Zeitschrift für Allgemeine Wissenschaftstheorie*. No. 52 (2). P. 197-209.

Klein J.T. (1990). *Interdisciplinarity: History, Theory, and Practice*. Detroit: Wayne State University Press.

Marten G.G. (2001). *Human Ecology: Basic Concepts for Sustainable Development*. Sterling, VA: Earthscan.

Masan P.R. (1995). The ecology of the noosphere: where the ecological movement falls short. *Kybernetes*. Vol. 24. No. 9. P. 13-34. DOI: 10.1108/03684929510101812.

May R.M. (2009). Ecological science and tomorrow's world. *Philosophical Transactions of the Royal Society B*. Vol. 365. No. 1537. P. 41-47. DOI: 10.1098/rstb.2009.0151.

Olssen M. (1995). The epistemology of constructivism. *Access: contemporary issues of education*. Vol. 13. No. 2. P. 82-94.

Wagner C.S., Park H.W., Leydesdorff L. (2015). The continuing growth of global cooperation networks in research: A conundrum for national governments. *PLoS ONE*. Vol. 10. No. 7. e0131816. DOI: 10.1371/journal.pone.0131816.

■ ■ ■ Cultural Evolution as a Communicative Model of Convergent Knowledge

Indrikova A.A.

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia.

Abstract. The article is devoted to the consideration of the thesaurus of cumulative cultural evolution as a communicative model of scientific convergence, ensuring the integration of natural scientific and humanitarian knowledge in the context of modern technological transition. The research problem consists in the absence of universal conceptual tools that can ensure the alignment of disciplinary languages and the creation of a common semantic field for interdisciplinary communications. The methodological framework combines evolutionary constructivism, which interprets the development of knowledge as a process of active meaning-making, and constructive realism in interpretation of Vyacheslav Stepin, which emphasizes the necessity of correlating cognitive constructions with the objective structures of reality. The results show that the thesaurus of cumulative cultural evolution functions as a cognitive map of interdisciplinary connections, a tool for integrating the humanities and natural sciences, and also forms a kind of ontological focus of scientific communication. Particular attention is given to the concepts of the noosphere and ascending evolution, which provide a

worldview foundation for reconciling scientific discourses. In conclusion the author suggests the thesaurus a model of scientific convergence, which may have prospects for application in communication studies, digital humanities, and the development of communicative strategies for the future of Russia.

Keywords: thesaurus, communicative model, scientific convergence, cultural evolution, sociology of communication

For citation: Indrikova A.A. (2025). Cultural evolution as a communicative model of convergent knowledge. *Communicology*. Vol. 13. No. 3. P. 142-154. DOI 10.21453/2311-3065-2025-13-3-142-154.

Inf. about the author: Indrikova Anastasia Alexandrovna – CandSc (Cult.), associate professor at the Department of World Culture, Institute of Humanities and Applied Sciences, Moscow State Linguistic University. *ORCID:* 0000-0002-3457-2862. *E-mail:* anastasia.indrikova@yandex.ru. *Address:* 119034, Russia, Moscow, Ostozhenka st., 38 bldg. 1

Received: 11.08.2025. *Accepted:* 20.09.2025.

References

Apresyan R.G., Artemyeva O.V., Maksimov L.V. (1997). Problems of Ethics. On the Systematization of Ethical Knowledge. *Philosophical Sciences*. No. 1 [el. source]: https://iphras.ru/uplfile/ethics/biblio/Apressyan/problemy_eth.html (accessed 4.08.2025) (in Rus.).

Apresyan V.Yu., Apresyan Yu.D., Babaeva E.E., Boguslavskaya O.Yu., Iomdin B.L., Krylova T.V., Levontina I.B., Sannikov A.V., Uryson E.V.; ed. Apresyan Yu.D. (2006). The Language Picture of the World and Systematic Lexicography. Moscow: Languages of Slavic Cultures (in Rus.).

Belyatskaya A.A. (2016). Anthropocosmism: A Universal Methodological Principle. In: The Russian Universe in the Context of Globalization: A Collection of Articles by Participants of the All-Russian Scientific and Practical Conf. (Arzamas, October 26–28, 2016), ed. E.V. Valeeva; Responsible ed. S.V. Napalkov. Arzamas: Intercontact. P. 434-437. EDN: XQMZAN (in Rus.).

Budantsev Yu.P. (1995). Essays on Noocommunicology (Mass Communication in the Noosphere). Moscow: International Independent Ecological and Political Science University (in Rus.).

Dijk, van T.A. (2014). Discourse and Knowledge: A Sociocognitive Approach. Cambridge: Cambridge University Press.

Gontier N., Bradie M. (2021). Evolutionary Epistemology: Two Research Avenues, Three Schools, and A Single and Shared Agenda. *Journal for General Philosophy of Science. Zeitschrift für Allgemeine Wissenschaftstheorie*. No. 52 (2). P. 197-209.

Indrikov A.A., Poelueva L.A., Indrikova A.A. (2019). Monumentalism: The Factor of “Big Ideas” in the Self-Organization of Network Space. In: Audiovisual Media in the Context of the Transformation of the Sociocultural Environment: Proc. of the International Scientific and Practical Conf. (Minsk, April 5, 2019), ed. V.G. Bulatsky. Minsk: BSU. P. 41-45. EDN: KEGCJM (in Rus.).

Indrikov A.A., Poelueva L.A., Indrikova A.A. (2023). The Metalanguage of “Ascending Evolution”: Reflection on the Monumental Foundations of Culture. *Knowledge. Understanding. Skills*. No. 1. P. 146-159. DOI: 10.17805/zpu.2023.1.10. EDN: SIWSIB (in Rus.).

Klein J.T. (1990). Interdisciplinarity: History, Theory, and Practice. Detroit: Wayne State University Press.

Kovalchuk M.V., Naraykin O.S., Yatsishina E.B. (2013). Convergence of Sciences and Technologies – a New Stage of Scientific and Technological Development. *Questions of Philosophy*. No. 3. P. 3-11 (in Rus.).

- Marten G.G. (2001). Human Ecology: Basic Concepts for Sustainable Development. Sterling, VA: Earthscan.
- Masan P.R. (1995). The ecology of the noosphere: where the ecological movement falls short. *Kybernetes*. Vol. 24. No. 9. P. 13-34. DOI: 10.1108/03684929510101812.
- May R.M. (2009). Ecological science and tomorrow's world. *Philosophical Transactions of the Royal Society B*. Vol. 365. No. 1537. P. 41-47. DOI: 10.1098/rstb.2009.0151.
- Moiseev N.N. (2015). Environmental and Moral Imperatives for Restructuring the Education and Upbringing System in Modern Russia. *Bulletin of Environmental Education in Russia*. Vol. 3. No. 77. P. 13-15. EDN: UXWORD (in Rus.).
- Olssen M. (1995). The epistemology of constructivism. *Access: contemporary issues of education*. Vol. 13. No. 2. P. 82-94.
- Pelipenko A.A. (2023). Concepts of Evolution and Development in the Meaning-Genetic Theory of Culture. *Culture of Culture*. No. 1. EDN: YQUBVO (in Rus.).
- Poelueva L.A. (2024). Russian Culture in a Civilizational Framework: How to Survive in the Digital World? In: Digital Society: Sociological Dimension of the Present and Future: Collection of Conf. Materials (Moscow, November 2-3, 2023). Moscow: Russian Society of Sociologists. P. 325-328. EDN: LPEKKC (in Rus.).
- Poelueva L.A., Indrikov A.A., Belyatskaya A.A. (2016). Anthropocosmism-Monumentalism-Network Humanism: Communicative Strategy of Russia's Information-Technological Future. *Communicology*. Vol. 4. No. 2. P. 97-110. EDN: WNDMZZ (in Rus.).
- Pogorsky E.K. (2014). Features of Digital Humanities // Knowledge. Understanding. Skill. No. 5. EDN: TGFCNJ [el. source]: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2014/5/Pogorskiy_Digital-Humanities/ (accessed 10.07.2023) (in Rus.).
- Sharkov F. I., Kirillina N. V., Kireeva O. F. (2023). Transformation of the political media space within the framework of the noospheric paradigm (on the 160th anniversary of V. Vernadsky). *Polis. Political Studies*. No. 4. P. 182-191. DOI: 10.17976/jpps/2023.04.13. EDN: VYLVSZ (in Rus.).
- Sharkov F. I., Potapchuk V. A., Golushko I. I. (2025). Media industry innovations: new media and artificial intelligence. *Communicology*. Vol. 13. No. 1. P. 13-24. DOI: 10.21453/2311-3065-2025-13-1-13-24. EDN: UZIKIE (in Rus.).
- Sharkov F.I., Silkin V.V. (2023). Transformation of human ecology, media and noospheric space. In: Social communication in modern Russian society: collection. report All-Russian scientific-practical conf. (Moscow, October 20, 2022) / Rep. ed. V.A. Mansurov, T.Z. Adamyants; ed. E.Yu. Ivanova, P.S. Yuryev. Moscow: Russian Society of Sociologists. P. 64-72. EDN: JGJGTQ (in Rus.).
- Silkin V.V., Sharkov F.I., Kireeva O.F. (2023). Investments in Human Capital: Intellectual, Organizational, and Physical Resources. *Communicology*. Vol. 11. No. 3. P. 123-134. DOI: 10.21453/2311-3065-2023-11-3-123-134. EDN: IFBYTG (in Rus.).
- Stepin V.S., Smirnova N.M., Sineokaia Yu.V. (2018). Is There a Methodological Isomorphism of Natural Science and Social and Humanitarian Knowledge? *Philosophical Journal*. Vol. 11. No. 3. P. 150-165. DOI: 10.21146/2072-0726-2018-11-3-150-165. EDN: YAEVHF (in Rus.).
- Vernadsky V.I. (2013). Biosphere and Noosphere. Moscow: Iris-Press (in Rus.).
- Wagner C.S., Park H.W., Leydesdorff L. (2015). The continuing growth of global cooperation networks in research: A conundrum for national governments. *PLoS ONE*. Vol. 10. No. 7. e0131816. DOI: 10.1371/journal.pone.0131816.